

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неосенимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня»	10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы»	20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста)	23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия	32
Литературоведение, фольклористика		
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»	35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции	37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала	41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца «ёхор» у западных бурят	46
Д. Нансалма	Одежда монголов	54
Историография и источниковедение		
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана	57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности	59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана	62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве	71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова	83
Научные архивы востоковедов		
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой	87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой	102
Наши переводы		
	Из поэзии Д. Нацагдорджа	110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка	112
	Из современной монгольской прозы	114
Новости научной жизни		
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия)	120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай)	123
Обзоры и рецензии		
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы	126
	Рецензии	133
Некролог	138
Summary	140

Е. И. Кычанов

Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана

Хорошо известно, что в рассказы о предках Чингис-хана искусно вплетены многочисленные «мировые», если их можно так назвать, фольклорные сюжеты.

Первое. Чудесное зачатие прародительницей Алан-Гоа, после того как ее супруг скончался, трех последних из пяти сыновей. По версии «Тайной истории монголов» («Сокровенного сказания»), это произошло от некоего светлорусого человека. «Каждую ночь, бывало, через дымник юрты, в час, когда светило внутри [погасло], входит, бывало, ко мне светлорусый человек, он поглаживает мне чрево, и свет его проникает мне в чрево. А уходит так: в час, когда солнце с луной сходятся, процарапываясь, уходит, словно желтый пес» [1: 80—81]. По сведениям Рашид-ад-дина, «Алан-Гоа, спустя некоторое время после того как лишилась мужа, однажды спала дома. И вот через [дымовое] отверстие шатра проник луч света и погрузился в ее чрево. ... Спустя некоторое время она поняла, что забеременела» [2: 14]. Одновременно Рашид-ад-дин, со слов, приписываемых той же Алан-Гоа, сообщает версию и о рыжеволосом человеке: «Да, я каждую ночь вижу во сне, что какой-то рыжеволосый и синеокий человек медленно-медленно приближается ко мне и потихоньку возвращается назад» [2: 14]. Эта же версия — относительно света, проникшего в юрту через дымовое отверстие и превратившегося в чудесное существо человеческого облика, — повторена в «Юань ши». «Алань жила вдовою. [Однажды] ночью, когда она спала в юрте, она увидела во сне, что через „небесное окно“ (дымник юрты. — *Е. К.*) проник [в юрту] белый луч света и превратился в божественного человека золотого цвета, который быстро подошел и лег на [ее] постель. Алань испугалась. Вскоре после этого [она] забеременела и родила сына, а именно Бодуаньчара» [3: 27], т. е. Бодончара, предка Чингис-хана в десятом поколении. Заметим, что по «Юань ши» рассказ о чудесном зачатии относится не к трем младшим сыновьям Алан-Гоа, а только к самому младшему, Бодончару, предку Чингис-хана.

Следующий «мировой» сюжет — рассказ о том, как Алан-Гоа, желая, чтобы сыновья ее жили единой семьей, продемонстрировала им силу единства, предложив переломить пять хворостин, сложенных вместе, после того как до этого каждый из них легко переломил одну хворостину (сюжет о невозможности переломить веник, пучок стрел и т. п.).

Третий сюжет связан с Бодончаром. Бодончар младший из пяти сынов Алан-Гоа, самый «неразумный» из братьев (этаким Иванушка-дурачок из русских сказок или младший из братьев в сказке о коте в сапогах), как и положено по сюжету, был обделен братьями при разделе имущества после смерти матери (вот уж не монгольский сюжет, так как по монгольскому обычному праву именно он должен был наследовать домашний очаг). «По смерти матери пятеро братьев стали делить между собою имущество. При этом вышло так, что четыре брата... забрали себе все, а Бодончару совсем не дали его доли, считая его глупым и неотесанным и не признавая даже за родственника» [1: 81]. Бодончар жил, питаясь объедками, в том числе и волчьими — волк-прародитель не позволял погибнуть своему потомку. И Бодончар, как того и требовал фольклорный сюжет, на поверку оказался самым мудрым и ловким и стал прародителем своего великого потомка Чингис-хана.

Сюжет об «избиении младенцев» появляется в рассказе о Хайду (Кайду) — предке Чингис-хана в седьмом поколении. По Рашид-ад-дину, отец Кайду Дутум Мэнен (Мэнен Тудунь «Сокровенного сказания») имел девять сыновей, младшим из которых и был Кайду. Дутум Мэнен рано умер. Его вдова Мунулун осталась с детьми одна. В это время кидани из государства Ляо (916—1125) атаковали сильное племя джалаилов. «Хитаи перебили все столь многочисленные племена джалаилов вплоть до детей ростом с плетью¹, а их скарб и скот разграбили» [2: 16]. Небольшая группа джалаилов сумела спастись и дошла до стойбища Мунулун. Возникла ссора из-за пастбища, и джалаиры «схватили Мунулун и убили [ее].

Так как каждый из ее сыновей породнился [путем женитьбы] с каким-нибудь племенем и родичей у них стало много, то [джалаиры] испугались, что не смогут быть в безопасности от них. Младший сын, по имени Кайду, гостил в качестве зятя у племени канбаут. Перед этим его дядя [Начин] в качестве зятя тоже ушел к этому племени...² [Когда] ему стало известно о гибели племени джалаир и гибели сыновей брата, он спрятал Кайду под большим глиняным сосудом... в который монголы сливают кумыс, и держал [его там]» [2: 19].

По «Юань ши», у Хайду было семь братьев, т. е. такое же сакральное мифологическое число, как и девять. И, по этому источнику, ссора между монголами и бежавшими от киданей джалаирами также произошла из-за пастбищ, как и ее последствия — «шесть сыновей — все погибли, убили Монулунь и истребили ее семью. Только одному внуку Хайду, который был еще в младенчестве и которого кормилица спрятала в куче дров, удалось спастись» [3: 27].

По «Юань ши», Хайду был правнуком Бодончара, у Рашид-ад-дина по одной версии Хайду тоже правнук, а по другой — внук Бодончара, хотя и Рашид-ад-дин больше склоняется к первой версии [2: 17]. По версии «Юань ши», Хайду от гибели спасла кормилица, спрятав его в куче дров. Согласно же Рашид-ад-дину, это сделал дядя Хайду, Начин, также живший в зятях у монголов и спрятавший его под большим глиняным сосудом. «Про Начина [известия] ограничиваются лишь тем, что он устроил побег своему племяннику, Кайду-хану, из рук [племени] джалаир. Как он охранял его, как выбрался совместно с ним [из вражеской среды] и как они поселились бок-о-бок в пределах рек Онона и Керулена» [2: 17]. Но по версии «Юань ши», Начин (Начжэнь) был седьмым сыном Монулунь, т. е. был братом Хайду. Он тоже уцелел во время резни и, узнав о трагедии своей семьи, при-

ехал, чтобы увидеть все на месте. Он обнаружил с десяток больных женщин и «Хайду еще живого» [3: 27]. Далее в «Юань ши» включен еще один сюжет о герое-мстителе. Начин, пользуясь обманом, убивает по очереди тех джалаиров, которые убили его братьев, а затем и джалаирских мальчиков, пасших коней. После этого он возвращается в родное стойбище, забирает больных женщин и Хайду и отвозит его в отдаленные земли. Когда Хайду там подросток, местные жители сообща избрали его своим государем.

В «Тайной истории монголов» нет сюжета об «избиении младенцев», связанного с именем Хайду. В этом источнике имеется только родословная Хайду, согласно которой он был праправнуком Бодончара [1: 85].

Таким образом, братья Хайду были перебиты врагами, а Хайду единственный уцелел с тем, чтобы стать предком своего великого потомка Чингис-хана. Сюжет чудесного спасения не менее популярен в мировом фольклоре, чем сюжет чудесного рождения. История предков Чингис-хана, по меньшей мере до Хабул-хагана и Амбагай-хагана, вся переплетена с широко известными фольклорными сюжетами и отражает не только происхождение, корни клана (*урука*) Чингис-хана, но и происхождение родственных ему племен. Каждое монгольское племя знало свою родословную. Разумеется, в уруке Чингис-хана тоже были свои предания. Записать же его родословную стало важным именно в последние годы жизни Чингис-хана или вскоре после его смерти. Это сделали люди знающие и умелые и, как мы видим, широко осведомленные в центральноазиатском фольклоре. Эта образованность и повлияла на появление в родословной целого букета мировых фольклорных сюжетов, в числе которых оказался и сюжет об «избиении младенцев» и чудесном спасении предка будущего великого человека.

Примечания

1. Когда Чингис-хан вырезал всех татар мужского пола ростом выше тележной оси, он не был изобретателем такого способа обессиливания противника.
2. «Он сосватал девушку из племени монгол и на правах зятя часто ездил туда» [2: 16].

Литература

1. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монг. хроника 1240 г. Юань ао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. 1. М.; Л., 1941.
2. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. М.; Л., 1952.
3. Юань ши (История династии Юань). Сыбу бэйяо; Шанхай, 1936.